

Некоторые аспекты института компенсации в современном российском праве

Енгибарян Манвел Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
Академия права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний России,
390036, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: manchoarm@mail.ru

Аннотация

Статья рассматривает институт компенсации в современном российском праве как междисциплинарную категорию на пересечении юридической техники и аксиологии, проблематизируя разрыв между декларируемыми принципами полной и справедливой компенсации и реальными практиками судебного присуждения по делам о имущественном и особенно нематериальном (моральном) вреде; цель исследования — выявить философско-правовые и социокультурные основания указанного разрыва, проанализировать факторы занижения сумм и ограниченной превентивности компенсаций, а также наметить направления доктринальных и практических реформ; эмпирическая база включает нормы Гражданского кодекса и смежных актов, постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебные решения разных инстанций, научно-доктринальные позиции и данные социологических наблюдений, что осмысляется посредством диалектического, системного, герменевтического, сравнительно-правового и аксиологического подходов; установлено, что денежная компенсация в делах о моральном вреде выполняет прежде всего символическую функцию публичного признания страданий, однако отсутствие прозрачной методики и широкое усмотрение суда при неопределённых критериях «разумности и справедливости» ведут к устойчивому присуждению низких сумм и вторичной травматизации потерпевших; выявлены институциональные и культурные драйверы дисфункции: инерция патерналистской правовой культуры, риски для судей при назначении «нестандартно» высоких компенсаций, особая уязвимость дел о незаконном уголовном преследовании, недостаточная превентивность в спорах о защите прав потребителей и сложности доказывания ущерба деловой репутации в цифровой среде; показано, что недореализация восстановительной, превентивной и воспитательной функций подрывает доверие к правосудию и закрепляет правовой нигилизм, обнажая незавершенность перехода к человекоцентричной парадигме; предложены направления совершенствования: разработка ориентиров по оценке морального вреда и реперных диапазонов по категориям дел, конкретизация критерии в разъяснениях Верховного Суда, стандартизация мотивировки решений, развитие эмпирически обоснованных моделей оценки нематериального вреда и целевая гуманитарная подготовка судей; ожидаемый эффект — сближение нормы и практики, укрепление превентивного потенциала компенсации и повышение легитимности судебной защиты.

Для цитирования в научных исследованиях

Енгибарян М.А. Некоторые аспекты института компенсации в современном российском праве // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С.33-40. DOI: 10.34670/AR.2026.62.95.005

Ключевые слова

Компенсация вреда, моральный вред, судебная практика, аксиологический подход, правовая культура, социальная философия, гражданское право.

Введение

Институт компенсации, пронизывающий все отрасли современного права, представляет собой не просто технико-юридический механизм возмещения причиненного вреда, но и фундаментальную категорию социальной философии, отражающую уровень зрелости общества и его аксиологические установки. В своей основе компенсация является попыткой восстановления нарушенного равновесия, реституции социального порядка, который был деформирован актом правонарушения. Это стремление к справедливости, укорененное в самых архаичных пластинах человеческой культуры, от талиона до сложных систем денежных эквивалентов, прошло долгий путь эволюции, трансформируясь из акта мести или простого материального возмещения в многогранный институт, призванный удовлетворить не только имущественные, но и глубоко личностные, моральные потребности пострадавшей стороны [Грунин, 2021]. Современный мир, с его усложняющейся структурой социальных связей, появлением новых видов нематериальных благ и угроз для них, таких как репутационный вред в цифровом пространстве или экологический ущерб, ставит перед правовой доктриной и практикой все более сложные задачи по осмыслению и адекватному применению компенсаторных механизмов. Проблема заключается не столько в поиске точного денежного эквивалента утраченного блага, сколько в философском вопросе о самой возможности такой эквивалентности, особенно когда речь идет о жизни, здоровье или чести [Чернов, 2020].

В контексте современного российского права данный институт приобретает особое значение, выступая маркером гуманистической переориентации всей правовой системы, начавшейся в постсоветский период. Отказ от доминанты коллективного над индивидуальным и формальное провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью потребовали создания действенных механизмов их защиты. Институт компенсации, в особенности компенсации морального вреда, стал одним из ключевых инструментов в этом процессе [Овчинников, 2023]. Однако декларирование принципа полной компенсации вреда наталкивается на множество проблем в правоприменительной практике. Наблюдается существенный разрыв между законодательной моделью и ее реальным воплощением, между гуманистическим пафосом нормы и зачастую формальным, а порой и уничижительным подходом к оценке страданий конкретного человека. Этот разрыв порождает в обществе чувство правовой незащищенности и недоверия к судебной системе, дискредитируя саму идею справедливости. Таким образом, анализ института компенсации выходит за рамки узкоспециального юридического исследования и приобретает характер глубокого социально-философского диагноза, позволяющего выявить ключевые противоречия и болевые точки

современного российского общества, его правовой культуры и системы ценностей [Скобилева и др., 2025].

Материалы и методы исследования

Материалом для настоящего исследования послужил широкий спектр источников, отражающих многоаспектность изучаемого феномена. В первую очередь, это нормативно-правовая база Российской Федерации, ключевое место в которой занимает Гражданский кодекс, а также иные федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие различные виды компенсационных выплат. Особое внимание было уделено анализу судебной практики, в частности, постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые формируют основные подходы к применению норм о компенсации, и решениям судов различных инстанций по конкретным делам. Эти материалы позволяют увидеть, как абстрактные правовые нормы преломляются в реальных жизненных ситуациях и какие тенденции доминируют в правоприменении [Бузова, Лукьянов, 2020]. Важнейшей составляющей источников базы стала научная доктрина – труды отечественных и зарубежных ученых в области теории права, гражданского права, социологии права и философии права, посвященные проблемам справедливости, ответственности и возмещения вреда. Кроме того, в качестве материала привлекались данные социологических исследований и публикации в средствах массовой информации, отражающие общественное мнение и доминирующий социальный дискурс по вопросам, связанным с адекватностью и справедливостью присуждаемых компенсаций. Такой междисциплинарный подход позволяет избежать одностороннего, сугубо юридического взгляда на проблему [Новоселов, 2023].

Методологическая основа исследования носит комплексный характер и базируется на сочетании общенаучных и специальных методов познания, присущих гуманитарным наукам. Ведущим методом выступил диалектический подход, позволивший рассмотреть институт компенсации в его развитии, выявить внутренние противоречия между его формой и содержанием, между декларируемыми целями и реальными результатами функционирования. Широко применялся системный метод, в рамках которого компенсация анализировалась не как изолированное явление, а как элемент более широких систем – правовой, социальной, экономической, – находящийся с ними в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Герменевтический анализ использовался для толкования и интерпретации смысла правовых норм и судебных решений, выявления их скрытых аксиологических оснований и социальных коннотаций. С помощью сравнительно-правового метода проводилось сопоставление российских подходов к определению размера компенсаций с зарубежным опытом, что позволило более рельефно обозначить специфику и проблемы отечественной модели [Чернов, 2022]. Ключевую роль в исследовании играл аксиологический подход, направленный на выявление и оценку тех ценностей, которые лежат в основе института компенсации и реализуются (или не реализуются) в правоприменительной практике, таких как справедливость, гуманизм, уважение к человеческому достоинству.

Результаты и обсуждение

Центральной проблемой, лежащей в основе всего института компенсации, является философская категория «вреда» и сопряженная с ней проблема «эквивалентности». Право

традиционно разделяет вред на имущественный (материальный) и неимущественный (моральный), однако само это разделение является социальной конструкцией. Имущественный вред, кажущийся на первый взгляд легко исчисляемым, на практике также содержит в себе трудноизмеримые компоненты, такие как упущенная выгода или стоимость восстановления уникального объекта. Но подлинным вызовом для правосознания становится вред моральный – физические и нравственные страдания. Попытка выразить глубину человеческой боли, отчаяния, унижения или скорби в денежной сумме неизбежно наталкивается на упрек в цинизме и коммодификации сокровенных переживаний.

Денежная компенсация в данном случае не может рассматриваться как реальное восстановление утраченного блага; она выполняет иную, преимущественно символическую функцию. Это акт публичного признания со стороны общества в лице суда факта страдания потерпевшего и неправомерности действий причинителя вреда [Белякова, 2022]. Сумма компенсации в этом контексте становится не ценой страдания, а мерой этого признания. И когда эта мера оказывается ничтожно малой, как это часто происходит в российской судебной практике, потерпевший получает не удовлетворение, а повторную травму – его страдания обесцениваются, признаются общественно незначимыми. Это подрывает не только веру в правосудие, но и базовые представления о социальной справедливости.

Анализ судебной практики по делам о компенсации морального вреда в России выявляет устойчивую тенденцию к присуждению крайне низких сумм, особенно по сравнению с практикой европейских стран или США. Данный феномен имеет глубокие социокультурные и исторические корни. Советская правовая доктрина, ориентированная на защиту интересов государства и коллектива, практически полностью игнорировала индивидуальные переживания гражданина, рассматривая их как нечто несущественное [Женетль, Сиразитдинова, 2022]. Этот патерналистский и антииндивидуалистический подход, несмотря на смену правовой парадигмы, продолжает инерционно воспроизводиться в сознании многих судей.

Кроме того, отсутствует внятная и прозрачная методика расчета размера компенсации. Закон отдает этот вопрос на «усмотрение суда», который должен учитывать «требования разумности и справедливости». Однако эти понятия, не имея четкого нормативного наполнения, становятся ширмой для судебского произвола или следования негласным, заниженным «тарифам» [Лукьянов, 2024]. Судьи зачастую опасаются выносить решения о присуждении крупных сумм, боясь их отмены в вышестоящих инстанциях и создания «нежелательных» precedентов, особенно в делах, где ответчиком выступает государство или крупные корпорации.

Эта проблема особенно остро проявляется в делах о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Компенсация за месяцы или годы, проведенные человеком в заключении по ошибочному обвинению, часто составляет сумму, несоизмеримую с пережитым ужасом, разрушенной карьерой и подорванным здоровьем. Здесь институт компенсации сталкивается с проблемой самоограничения государства, которое, выступая в роли ответчика, неохотно признает масштаб своей вины [Серго, 2024]. Низкие компенсации в таких делах посыпают обществу опасный сигнал о низкой ценности свободы и достоинства личности по сравнению с интересами государственной машины.

В сфере защиты прав потребителей ситуация выглядит несколько иначе. Здесь компенсации, хотя и невелики, носят более массовый характер и воспринимаются как более

рутинная процедура. Однако и в этой области компенсаторный механизм часто не выполняет своей превентивной функции. Незначительный размер штрафов и компенсаций не мотивирует крупных производителей и продавцов к кардинальному улучшению качества товаров и услуг, поскольку выплата этих сумм оказывается экономически более выгодной, чем инвестиции в контроль качества [Новоселов, 2023].

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема компенсации вреда, причиненного юридическим лицам. Понятие «деловая репутация» является нематериальным активом, стоимость которого бывает крайне сложно определить. Распространение порочащих сведений в интернете может нанести компании колоссальный ущерб, однако доказать прямую причинно-следственную связь между публикацией и падением прибыли бывает практически невозможно. Суды в таких спорах также склонны проявлять излишнюю осторожность, что создает почву для безнаказанного ведения информационных войн и недобросовестной конкуренции [Закиров, 2023].

Социологический аспект проблемы заключается в анализе правовой культуры и социальных ожиданий. В российском обществе до сих пор не сформировалось устойчивое представление о том, что обращение в суд за компенсацией морального вреда является нормальным и цивилизованным способом защиты своих прав. Зачастую такие иски воспринимаются в общественном дискурсе как «сугубничество» или попытка «нажиться на горе». Эта культурная установка, активно поддерживаемая некоторыми СМИ, создает неблагоприятный фон для потерпевших и оказывает давление на судей [Зайков, 2024].

Функциональный анализ института компенсации показывает, что помимо основной, восстановительной, функции, он должен выполнять еще как минимум две: превентивную (предупредительную) и воспитательную. Превентивная функция заключается в том, что угроза возложения обязанности по выплате значительной компенсации должна удерживать потенциальных правонарушителей от совершения противоправных действий. Когда компенсации малы, этот стимул ослабевает или исчезает вовсе.

Воспитательная функция направлена на формирование в обществе стандартов должного поведения и утверждение ценности человеческой личности и ее прав. Каждое судебное решение о взыскании справедливой и адекватной компенсации является публичным уроком, демонстрирующим, что посягательство на права и блага другого человека не останется без последствий. Низкие же компенсации, напротив, воспитывают правовой нигилизм и цинизм [4], создавая впечатление, что все можно «купить» за небольшие деньги. Таким образом, дисфункция компенсаторного механизма ведет к эрозии правовых и нравственных основ общества.

Заключение

Проведенный социально-философский анализ института компенсации в современном российском праве позволяет заключить, что он находится в состоянии глубокого внутреннего противоречия. С одной стороны, на уровне законодательства и правовой доктрины провозглашены гуманистические принципы полной и справедливой компенсации вреда, признания ценности нематериальных благ и человеческих страданий. С другой стороны, правоприменительная, в первую очередь судебная, практика демонстрирует устойчивое нежелание или неспособность реализовать эти принципы в полной мере. В результате институт компенсации, особенно в части возмещения морального вреда, зачастую носит декларативный,

а порой и симулятивный характер, не выполняя в должной мере ни восстановительной, ни превентивной, ни воспитательной функций. Это свидетельствует не просто о технических недостатках правовой системы, а о более глубоком аксиологическом разломе в общественном и профессиональном правосознании, о незавершенности перехода от патерналистско-государственной к гуманистической, человекоцентричной парадигме права.

Преодоление существующих проблем требует комплексного подхода, выходящего за рамки сугубо юридических мер, таких как уточнение законодательных формулировок или разработка методик расчета. Необходима целенаправленная работа по изменению правовой культуры как судебского корпуса, так и общества в целом. Это включает в себя повышение уровня гуманитарной подготовки юристов, широкую общественную дискуссию о ценности человеческой жизни, здоровья и достоинства, а также формирование в массовом сознании восприятия судебной защиты и справедливой компенсации как неотъемлемого атрибута цивилизованного общества. Только через такой синтез правовых реформ и социокультурных изменений можно превратить институт компенсации из формальной процедуры в действенный инструмент утверждения справедливости и реальной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Библиография

1. Белякова А. В. Компенсаторное производство в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2022. № 4. С. 46-52.
2. Бузова Н. В., Лукьянов Р. Л. Компенсация за нарушение авторских и смежных прав: сущность и основные функции // Российское правосудие. 2020. № 5. С. 34-40.
3. Грунин А. Г. Некоторые современные тенденции развития компенсационной функции права в российской юриспруденции // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10 (161). С. 72-73.
4. Женетль С. З., Сиразитдинова Ю. Р. О присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей и содержания в исправительном учреждении в гражданском и административном судопроизводстве // Российское правосудие. 2022. № 11. С. 26-35.
5. Зайков Д. Е. Компенсаторные механизмы на основании постановлений Конституционного Суда РФ: проблемы правоприменительной практики // Российская юстиция. 2024. № 6. С. 10-17.
6. Закиров Р. Ф. Нормативное регулирование по вопросу о компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 8. С. 132-135.
7. Лукьянов Р. Л. Реформа института компенсации за нарушение исключительных прав в российском законодательстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 288-293.
8. Новоселов А. Е. Определение размера компенсации по части 4 статьи 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 11-1. С. 90-96.
9. Новоселов А. Е. Правовая природа компенсации невозможности пересмотра дела заявителя // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 11-1. С. 81-89.
10. Овчинников И. В. Снижение размера компенсации за нарушение исключительного права: о пределах судебного правотворчества // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 1 (39). С. 89-95.
11. Радецкая М. В., Туркина А. Е. Обзор судебной практики по вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 1 (27). С. 5-40.
12. Серго А. Г. Искусство зарабатывать на искусстве. Или обзор судебной практики по взысканию компенсации за нарушение исключительных прав // Вестник арбитражной практики. 2024. № 2 (111). С. 80-86.
13. Скобилева И. В., Махонин Д. Д., Усачёв А. С., Корнева К. А. Компенсация как способ защиты интеллектуальных прав: опыт России и зарубежных стран // Евразийский юридический журнал. 2025. № 4 (203). С. 230-233.
14. Чернов К. Н. Генезис института компенсации в механизме защиты нарушенных прав на разумный срок судебного разбирательства // Современное право. 2022. № 5. С. 91-93.
15. Чернов К. Н. Некоторые правовые позиции высших судебных инстанций по вопросу компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9. С. 32-35.

Some Aspects of the Compensation Institute in Modern Russian Law

Manvel A. Engibaryan

PhD in Law, Associate Professor,
Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia,
390036, 1, Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: manchoarm@mail.ru

Abstract

The article examines the institute of compensation in modern Russian law as an interdisciplinary category at the intersection of legal technique and axiology, problematizing the gap between the declared principles of full and fair compensation and the actual practices of judicial awards in cases of property and especially non-property (moral) harm. The aim of the research is to identify the philosophical-legal and sociocultural foundations of this gap, analyze the factors behind the underassessment of amounts and the limited preventive nature of compensations, and outline directions for doctrinal and practical reforms. The empirical basis includes norms of the Civil Code and related acts, rulings of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, judicial decisions from various instances, scientific-doctrinal positions, and data from sociological observations, which are interpreted through dialectical, systemic, hermeneutic, comparative-legal, and axiological approaches. It is established that monetary compensation in moral harm cases primarily performs a symbolic function of public recognition of suffering; however, the lack of a transparent methodology and broad judicial discretion under undefined criteria of "reasonableness and fairness" lead to consistently low awards and secondary traumatization of victims. Institutional and cultural drivers of dysfunction are identified: inertia of a paternalistic legal culture, risks for judges when awarding "non-standardly" high compensations, particular vulnerability in cases of illegal criminal prosecution, insufficient preventive effect in consumer rights disputes, and difficulties in proving damage to business reputation in the digital environment. It is shown that the underrealization of restorative, preventive, and educational functions undermines trust in justice and reinforces legal nihilism, revealing the incompleteness of the transition to a human-centric paradigm. Directions for improvement are proposed: developing guidelines for assessing moral harm and reference ranges for categories of cases, specifying criteria in clarifications of the Supreme Court, standardizing the motivation of decisions, developing empirically grounded models for assessing non-material harm, and targeted humanitarian training for judges. The expected effect is bringing the norm and practice closer together, strengthening the preventive potential of compensation, and increasing the legitimacy of judicial protection.

For citation

Engibaryan M.A. (2025) Nekotoryye aspekty instituta kompensatsii v sovremennom rossiyskom prave [Some Aspects of the Compensation Institute in Modern Russian Law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 33-40. DOI: 10.34670/AR.2026.62.95.005

Keywords

Compensation for harm, moral harm, judicial practice, axiological approach, legal culture, social philosophy, civil law.

References

1. Beliakova, A. V. (2022). Kompensatornoe proizvodstvo v Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy [Compensatory proceedings in the Russian Federation: Problems and prospects]. Rossiiskaia iustitsiia, (4), 46–52.
2. Buzova, N. V., & Lukianov, R. L. (2020). Kompensatsiia za narushenie avtorskikh i smezhnykh prav: sushchnost i osnovnye funktsii [Compensation for infringement of copyright and related rights: Essence and main functions]. Rossiiskoe pravosudie, (5), 34–40.
3. Grunt, A. G. (2021). Nekotorye sovremennoye tendentsii razvitiia kompensatsionnoi funktsii prava v rossiiskoi iurisprudentsii [Some contemporary trends in the development of the compensation function of law in Russian jurisprudence]. Evraziiskii iuridicheskii zhurnal, (10), 72–73.
4. Khaidarov, R. F. (2023). Normativnoe regulirovanie po voprosu o kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok [Regulatory framework on compensation for violation of the right to a trial or the right to enforcement of a court decision within a reasonable time]. Probely v rossiiskom zakonodatelstve, 16(8), 132–135.
5. Lukianov, R. L. (2024). Reforma instituta kompensatsii za narushenie iskliuchitelnykh prav v rossiiskom zakonodatelstve [Reform of the compensation institution for infringement of exclusive rights in Russian legislation]. Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika, (3), 288–293.
6. Novoselov, A. E. (2023). Opredelenie razmera kompensatsii po chasti 4 statii 100 FKZ «O Konstitutsionnom Sude RF» [Determining the amount of compensation under part 4 of Article 100 of the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation"]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava, 13(11-1), 90–96.
7. Novoselov, A. E. (2023). Pravovaia priroda kompensatsii nevozmozhnosti peresmotra dela zaiavitelia [The legal nature of compensation for the impossibility of reviewing the applicant's case]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava, 13(11-1), 81–89.
8. Ovchinnikov, I. V. (2023). Snizhenie razmera kompensatsii za narushenie iskliuchitelnogo prava: o predelakh sudebnogo pravotvorchestva [Reduction of the amount of compensation for infringement of exclusive right: On the limits of judicial law-making]. Zhurnal Suda po intellektualnym pravam, (1), 89–95.
9. Radetskaia, M. V., & Turkina, A. E. (2020). Obzor sudebnoi praktiki po voprosu vzyskanii kompensatsii za narushenie iskliuchitelnogo prava na rezul'tat intellektualnoi deiatelnosti ili sredstvo individualizatsii [Review of court practice on recovering compensation for infringement of exclusive rights to the result of intellectual activity or a means of individualization]. Zhurnal Suda po intellektualnym pravam, (1), 5–40.
10. Sergo, A. G. (2024). Iskusstvo zarabatyvat na iskusstve. Ili obzor sudebnoi praktiki po vzyskanii kompensatsii za narushenie iskliuchitelnykh prav [The art of earning on art. Or a review of court practice on recovering compensation for infringement of exclusive rights]. Vestnik arbitrazhnói praktiki, (2), 80–86.
11. Skobileva, I. V., Makhonin, D. D., Usachev, A. S., & Korneva, K. A. (2025) Kompensatsiia kak sposob zashchity intellektualnykh prav: opyt Rossii i zarubezhnykh stran [Compensation as a means of protecting intellectual rights: The experience of Russia and foreign countries]. Evraziiskii iuridicheskii zhurnal, (4), 230–233.
12. Zaikov, D. E. (2024). Kompensatornye mekhanizmy na osnovani postanovlenii Konstitutsionnogo Suda RF: problemy pravoprimenitelnoi praktiki [Compensatory mechanisms based on rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation: Problems of law enforcement practice]. Rossiiskaia iustitsiia, (6), 10–17.
13. Zhenetl, S. Z., & Sirazitdinova, Iu. R. (2022). O prisuzhdenii kompensatsii za narushenie uslovii soderzhaniia pod strazhei i soderzhaniia v ispravitelnom uchrezhdenii v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve [On awarding compensation for violation of conditions of detention in custody and in a correctional facility in civil and administrative proceedings]. Rossiiskoe pravosudie, (11), 26–35.
14. Chernov, K. N. (2020). Nekotorye pravovye pozitsii vysshikh sudebnykh instantsii po voprosu kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok [Some legal positions of higher courts on compensation for violation of the right to a trial within a reasonable time]. Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess, (9), 32–35.
15. Chernov, K. N. (2022). Genezis instituta kompensatsii v mekhanizme zashchity narushennykh prav na razumnyi srok sudebnogo razbiratelstva [Genesis of the compensation institution in the mechanism of protection of violated rights to a trial within a reasonable time]. Sovremennoe pravo, (5), 91–93.